О, через какие трудности мне пришлось пройти, чтобы приручить этого щенка. В конце концов, он стал вилять хвостом при виде меня, и я помню, что Эрих в это время был под невероятным впечатлением. И не в самом приятном.

— О-о-о-о, Пенни такая красивая.

Собака весело виляла хвостом, пока я чесала основание её шеи.

— Пенни, что ты делаешь?

Эрих, казалось, чувствовал себя преданным из-за быстрой перемены настроения домашнего питомца.

Тц. Мои двадцать лет дрессировки канули в лету, я только начала!

Как только наши с Эрихом взгляды пересеклись, снова, как и в прошлый раз, полетели острые искры.

— Эрих! Мусор! Что вы там делаете!

Ах, этот мерзавец. Я повернула голову и увидела второго брата, спускающегося по лестнице с третьего этажа. Он подошёл, широко раскрыв глаза, и, похоже, не понял атмосферу между нами с Эрихом.

— Убери руки от Пенни.

Эрих резко шлёпнул меня по руке, затем он повернулся к своему брату, который приближался.

— Мне надоело общаться с мусором, почему бы нам вместе не потусоваться?

Какой злобный маленький ублюдок. Я видела, как мой брат таскает меня за собой под видом игры, и всё равно он говорит это.

— Тебе скучно? — спросил Кэвелл, казалось, не обращая внимания на то, что герцог Эрнст только что отчитал его за поведение.

Пусть будет так, простодушный ублюдок. И через двадцать лет ты будешь говорить обо мне гадости.

— Мне тоже скучно дома, так почему бы тебе не прийти и не поупражняться со мной в фехтовании?

Я была ошарашена, хотя уже проходила через это. Он хочет заняться фехтованием со мной?

— Хорошо, с сегодняшнего дня ты мой соперник на мечах! — заявил второй с размахом, словно у него была какая-то корона.

Хотите верьте, хотите нет, но в Арланте Кэвелл был настоящим вундеркиндом в фехтовании. В девять лет он, конечно, был ещё совсем сырым, но его мастерство значительно превосходило уровень его сверстников. По мере взросления он поднимался по карьерной лестнице ордена, в который вступил, и в конце концов дослужился до звания заместителя рыцаря.

И я была уверена, что сыграла не последнюю роль в его возвышении.

Этот гнилой ублюдок с детства замахивался на меня своим деревянным мечом, используя его для тренировки фехтования, и не редко избивал меня до полусмерти!

— Давай, пошли!

Но это было уже после смерти Эрнстов, а в этот раз — несколько преждевременно. Я их спровоцировала?

— Брат Кэвелл, — я вздохнула и повернулась к Кэвеллу. — Старший брат, как ты думаешь, сколько мне лет?

— А? Семь.

— Я девочка или мальчик?

— Девочка?..

Второй ответил на мой вопрос с таким видом, будто я поставила над его головой вопросительный знак.

М-да. Этот парень такой же жуткий, как и двадцать лет назад. Если сделать ему что-то не так, он разлетится как пчелиный улей и посеет хаос.

— А теперь посмотри на моё запястье. Боюсь, если ты сожмёшь его чуть сильнее, то оно сломается, — в общем сейчас я хотела сказать следующее: — Разве такая маленькая и слабая девочка, как я, может быть достойной парой для фехтования брату Кэвеллу?

В этот момент второй замер. Кэвелл услышал меня и бросил на меня нечитаемый взгляд.

— Представь, если бы мы вместе тренировались в фехтовании.

Теперь, когда он так начал смущаться, я должна подтолкнуть его сильнее!

— Конечно, просто избивая меня, ты бы ничего не получил. Это нельзя назвать тренировкой, не так ли?

— И... что?

Да ёмаё! Отмени это сейчас же, я не хочу быть твоим противником в дуэли на мечах, мне не нужно это дерьмо!

— Брат Кэвелл ведь не из тех зануд, которым нравятся игры с маленькими?

— Э-э?..

— Так поступают только самые трусливые люди, но он ведь не такой?

— Н-ну...

Кэвелл был лёгкой мишенью; я уже делала так раньше, и всё, что нужно сделать, — это дёрнуть за пару ниточек, и он, хлопая ушами, поступит так, как мне нужно.

— Да, конечно... Я не трусливый!

Я решила вбить последний гвоздь в гроб Кэвелла, который заикался, подбирая слова, поэтому ухмыльнулась и продолжила:

— Ты же хотел Эрика вызвать, а не меня, да?

— Что?

В этот момент Эрих поднял недоверчивый взгляд, рядом с ним стояла Пенни, которая с недоверием слушала наш разговор и выглядела так, будто её забили камнями до смерти.

— В общем, Эрих в последнее время мало играет с Кэвеллем, — сказал я. — И он на это сетует. Как ты можешь быть таким?

Кэвелл изящно взял рисовые лепёшки, которые я ему бросила.

— Хмф, я ни за что не стал бы играть с такими, как ты, конечно, ты ошибаешься! Я звал Эриха.

— Брат, о чём ты говоришь?..

— Я крутой парень! Я не дерусь со слабаками. Давай, Эрих, пошли!

— Подожди, брат...

Эрих возразил Кэвеллу на его нелепость, но не успел он вымолвить и слова, как его схватили и потащили прочь.

— Собачка!

Я остался на месте с Пенни и радостно помахала им рукой, когда они удалялись. Триумфальная ухмылка дёрнулась в уголках моего рта, когда я отпихнула их, как и планировала.

Хух. Как и мечтала!

— Что ты делаешь?

Упс!

В самый разгар моего победного танца я вдруг услышала голос сзади и вскрикнула. В гневе обернулась и увидела Юджина, который смотрел на меня с мрачным выражением лица.

Да когда это закончится?! Я имею в виду, что есть ещё три куска дерьма, кроме него, так что если прогнать одного, то обязательно придёт другой. Не значит ли это, что в этом чёртовом доме дерьмо везде, куда бы я ни пошла? Отстой!

— Ты так изменилась. В чём дело?

Ой. Резкий вопрос Юджина ошеломил меня.

С Кэвеллом и Эрихом мне всё сходило с рук, потому что они были просты и малы, но, возможно, Юджина мне уже не обмануть. Раньше я делала всё, что мне говорили в этом доме. Кроме того, прежняя я считала, что если хочу как-то выжить здесь, то не должна обижать своих трёх братьев.

В каком-то смысле я уже жила под их влиянием с раннего возраста. Просто теперь решила стать грубияном. Но вряд ли они поймут меня, если я скажу о таком...

— Я всегда была такой.

— Всегда? Не шути так.

Уф! Давай просто двигаться дальше, пожалуйста. Я произнесла самый распространённый ответ, который люди дают в таких ситуациях:

— А что во мне изменилось? А может, брат просто никогда и не знал меня?

Сработает ли это на этот раз? Я оглянулась и увидела, что рот Юджина сжат и он посылает мне холодный взгляд.

Но то, что он сказал дальше с сарказмом, немного обескуражило меня.

— Понятно. Ты всех обманывала, прикидываясь хорошей.

— Что?

О, нет. Как всё пришло к этому?

— Как только можно?

Челюсть Юджина сжалась. Сквозь стиснутые зубы он с яростью посмотрел на меня.

Ой. Не ударит же он меня за это?

Конечно, Юджин не бил меня уже двадцать лет, но то, как он смотрел на меня сейчас, было настолько пугающим, что я не могла не задаться этим вопросом.

Но, к счастью, он не решил выместить на мне свой гнев.

— Я не прощу тебя.

Неожиданно я увидела в его глазах боль, которая была сильнее, чем гнев и презрение, которые он испытывал ко мне.

— Я никогда не прощу тебя, ведь ты лжёшь маме.

Я перестала дышать и уставилась на искажённое лицо Юджина, которое излучало ледяную

энергию, словно я выпотрошила ему душу и плюнула в неё.

— Давно было понятно, что таких, как ты, не следует впускать в дом.

С этими словами Юджин отвернулся от меня.

Когда я видела его в последний раз, его пронзительные, холодные глаза, казалось, пронзали моё сердце насквозь. Наблюдая за тем, как он уходит, я почувствовала, что меня трясёт.

Мне захотелось ударить его по затылку. Разве я не могу просто ударить его? Думаю, я могла бы дать ему хорошую сильную пощёчину.

Он много говорит, даже слишком. Если он так пойдёт и дальше, что я могу сделать?

И вообще, кто кого обманывает? И это не я просила привести меня в дом.

Я приехала сюда, потому что вы сказали, что дадите мне дом, накормите и позволите делать все, что я захочу, а все, что у меня было двадцать лет, — это три больших, красивых куса дерьма!

Уф. И ты, Юджин, первый из этого говна.

— Тяф-тяф!

В этот момент Пенни, которую заставил замолчать Юджин, залаяла у моих ног. Я оторвала взгляд от каштановых волос.

— Ох, а так посмотреть, Пенни, ты была таким красивым щенком!

— Тяф!

— Вот! Съешь это. С этого момента ты свободна от этих так же, как я.

— Гав!

Я отбросила в сторону неприятный комментарий Юджина и вернулась к уходу за Пенни.

Ой. В следующий раз я всё же ударю его по затылку.

Конечно, пока не наступил день исполнения желаний, тот факт, что я нацелилась на красивую корону Юджина, оставался в секрете.

* * *

— Буэ. Буэ-э.

Это было странно. Обычно меня так не тошнит.

— Хари!

Через несколько дней, поздно вечером, в доме Эрнст начался переполох.

Меня вырвало всем, что я съела на ужин, и у меня снова поднялась высокая температура, но никто не мог понять, почему я заболела.

Доктор, снова посетивший Эрнста, тоже был в тупике.

— Думаю, у вас был тяжёлый приступ болезни. Ей придётся немного отдохнуть, я дам ей лекарства, чтобы стабилизировать состояние разума и тела.

Что-то подсказывает мне, что он просто придумывает всё на ходу.

— Вы уверены, что больше ничего не случилось?

— Нет, с ней всё в порядке, но тело очень слабое, и резкое изменение внешней среды может быть причиной болезни.

Ах, да, я была отстающим в развитии недоношенным ребёнком. И да, внешняя среда действительно внезапно изменилась, если сравнивать сейчас и двадцать лет назад.

На этот раз я собираюсь хорошо питаться, расти и как можно скорее покинуть это хрупкое тело, но почему я не могу есть, даже если это что-то вкусное? Почему из того, что я ем, не получается хоть как-то стать здоровее? Меня просто тошнит от всего.

Даже во сне я не могу быть счастливой.

Но с каждым днём меня посещают всё более зловещие мысли... Потому что кажется, что это не сон.

<http://tl.rulate.ru/book/27823/589171>